

0- 772716

На правах рукописи

Белоусова Елена Олеговна

**РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ РОМАНТИЧЕСКОЙ
ЛИРИКИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И А.И. ОДОЕВСКОГО**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2008

Работа выполнена на кафедре русской классической литературы
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
Вера Николаевна Аношкина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Наталья Анатольевна Резник

кандидат филологических наук
Геннадий Елизарович Горланов

Ведущая организация: Московский государственный
гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова

Защита состоится 9 октября 2008 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета по литературоведению Д. 212.155.01 в Московском
государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва,
ул. Ф. Энгельса, д. 21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Московского государственного областного университета по адресу: 105005,
г. Москва, ул. Радио, д. 10-а.

Автореферат разослан «2» сентября 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510585

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор филологических наук

Батура Т.К. Батурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Истинный смысл не только русской литературы, но и всей истории русской культуры И.А. Ильин усматривал в стремлении к Божьей правде: «Верить в Россию значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней. <...> Душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и в его земных явлениях: в правде, праведности и красоте»¹.

Возрастание интереса к религиозно-нравственному смыслу литературы первых десятилетий XIX века следует рассматривать в контексте общего осмысления духовных основ и нравственных ценностей национально-исторического прошлого своей страны, своего народа. Обращение к религиозности, образно-символической системе понятий отражает содержание проблем соотношения веры и нравственности, постижения истинного смысла Бытия, осмысления Библии поэтами, которые искали в священной книге, прежде всего, духовные наставления.

Религиозно-нравственные взгляды М.Ю. Лермонтова и А.И. Одоевского представляют огромный интерес, их изучение способствует наиболее полному пониманию самобытности каждого поэта, постижению их личной богоустремленности. Религиозный, христианский аспект исследования творческого наследия Лермонтова и Одоевского позволяет глубже проникнуть во внутренний мир поэтов, выявляет нравственные принципы и художественное воплощение идей духовных.

История изучения лирического наследия Одоевского (1802–1839) начинается в конце XIX века, представляет собой три этапа: дореволюционное, советское, современное исследование жизни и творчества поэта-декабриста. Дореволюционные ученые Н.А. Котляревский²,

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 106–107.

² Котляревский Н.А. Декабристы. Князь А.И. Одоевский и А.А. Бестужев-Марлинский (Их жизнь и литературная деятельность). Пб., 1907. С. 1–104.

М.Н. Мазаев¹, Т.В. Поссе², А.Н. Сиротинин³ открыто заявляли о религиозности поэта, недооценивая участие его в декабристском восстании; после революции литературоведы (В.Г. Базанов⁴, Д.Д. Благой⁵, И.А. Кубасов⁶, Г. Похвиснев⁷ и др.), напротив, в первую очередь рассматривали декабризм и его значение в жизни поэта, обходя при этом основополагающие религиозные настроения. В настоящем диссертационном исследовании учитывается связь Одоевского с декабризмом, но основным предметом изучения стал религиозный аспект постижения лирики поэта.

Современные исследовательницы Е.И. Анненкова⁸, В.Н. Аношкина⁹, А.В. Архипова¹⁰, Г.А. Гаврилова¹¹, Н.А. Резник¹² определяют творчество Одоевского как одного из талантливейших поэтов гражданского романтизма.

В статье «Религиозные мотивы в поэзии декабристов» (1994) А.В. Архипова считает антиисторичным сближать взгляды декабристов с антирелигиозными убеждениями следующих поколений русских революционеров. Довольно часто декабристы использовали религиозную тему в произведениях исторических как призыв к народному сознанию,

¹ *Одоевский А.И.* Сочинения А.И. Одоевского с биографическим очерком и примечаниями, сост. М.Н. Мазеевым. СПб., 1893.

² *Поссе Т.В.* Жизнь и творчество Рыльева и Одоевского в связи с общественными и литературными течениями начала XIX века // Рылеев К.Ф., Одоевский А.И. Полное собрание сочинений. СПб., 1913. С. 3–90.

³ *Сиротинин А.Н.* Князь А.И. Одоевский (Биографический очерк) // Исторический вестник. 1883. № 5. С. 398–414.

⁴ *Базанов В.Г.* А.И. Одоевский // Одоевский А.И. Стихотворения. Л., 1954. С. 5–46.

⁵ *Благой Д.Д.* Поэзия декабристской категории // Одоевский А.И. Полное собрание стихотворений и писем. М.; Л., 1934. С. 7–28.

⁶ *Кубасов И.А.* Декабрист А.И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения. Пб., 1922.

⁷ *Похвиснев Г.* Лермонтов и Одоевский // Земля родная. Литературно-художественный альманах. Кн. 9. Пенза, 1952. С. 214–221.

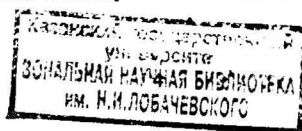
⁸ *Анненкова Е.И.* Семантика «темницы» в мемуарах и поэзии декабристов // Духовные начала русского искусства и образования / Сост. А.В. Моторин. Великий Новгород, 2004. С. 114–124.

⁹ *Аношкина В.Н.* Православные основы русского романтизма // Современное прочтение русской классической литературы XIX века. Ч. 1. М., 2007. С. 38–55.

¹⁰ *Архипова А.В.* Религиозные мотивы в поэзии декабристов // Христианство и русская литература. СПб., 1994. С. 185–208.

¹¹ *Гаврилова Г.А.* Поэт-декабрист А.И. Одоевский (200-летие со дня рождения) // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2002. № 3 (16). С. 58–63.

¹² *Резник Н.А.* М.Ю. Лермонтов и его спутники: жизненные и творческие связи. Ханты-Мансийск, 2004.

народной вере. Одоевский в своем творчестве, по мысли А.В. Архиповой, «отразил размышления о судьбе декабристского движения в целом – справедливого, правого, но обреченного. Сопряжение этих размышлений с религиозной символикой в плане литературном позволяло придать теме высокий, философский смысл, а в плане личном, человеческом давало необходимое утешение»¹.

Последние диссертационные работы И.А. Стрельниковой, Н.Г. Ларионовой, Н.Н. Прокофьевой, Л.В. Климиной, посвященные изучению жизни и творчества поэта, отличаются глубоким текстологическим и литературоведческим анализом лирики (в основном стихотворений «новгородского» цикла), раскрывают сложность и многогранность внутреннего мира Одоевского.

История изучения творчества Лермонтова (1814–1841) намного обширнее, нежели история постижения творческого пути Одоевского. Работы дореволюционных ученых С.А. Андреевского, П.А. Висковатова, О.П. Герасимова, Н.А. Котляревского, А.Н. Пыпина, В.К. Шульца ценные и содержательные источники. Исследователи в своих трудах изучали христианскую религиозность, или же «демонизм» в лирике поэта. Ведущие советские лермонтоведы старшего поколения (И.Л. Андроников, В.Э. Вацуро, Л.Я. Гинзбург, Д.Е. Максимов, В.А. Мануйлов, Е.Н. Михайлова) расширили исследование, новой стала методологическая основа, выяснен социальный контекст творчества поэта.

В литературоведении последних лет наметился новый подход к личности и творчеству поэта, снова в сфере исследовательских интересов оказались религиозно-нравственные воззрения и чувства Лермонтова.

Появление многочисленных новейших работ В.Н. Аношкиной, Г.Е. Горланова, М.М. Дунаева, А.А. Дякиной, И.А. Киселевой,

¹ Архипова А.В. Религиозные мотивы в поэзии декабристов // Христианство и русская литература. СПб., 1994. С. 199.

Ю.В. Лебедева, О.В. Московского, Т.И. Радомской, Н.А. Резник, Н.Н. Скатова, Б.Т. Удодова, И.П. Щерблыккина и других исследователей говорит о переосмыслении личности и произведений Лермонтова; возникает образ поэта-провидца, представителя религиозного романтизма.

Исследование И.А. Киселевой «Поэзия М.Ю. Лермонтова. Своеобразие религиозно-эстетического мировидения» (2001) сосредоточено на изучении философского, духовного содержания личности и творчества поэта. В новаторском труде сделан акцент на основной идее духовного мира Лермонтова. Это Идея Царства, которая «является целью каждого человека в мире идеальном, а для нашего поэта оказывается связанной с «русской идеей», приобретая и в этом смысле также значение индивидуального «неснимаемого» креста»¹.

Для рассмотрения темы диссертационного исследования, связанной непосредственно с анализом лирических произведений, автор обращается к раскрытию теоретических понятий: лирическое «я», лирический субъект, лирический поэт и лирический герой.

Если лирический поэт и лирическое «я» есть образ самого автора стихотворения, авторского сознания, то «лирический герой» (например, старец Зосима и неведомая странница из одноименных баллад А.И. Одоевского, или демон – из одноименной поэмы М.Ю. Лермонтова) в своем образе выражает, лишь отдельные стороны – черты автора-поэта.

В современной науке понятие «лирический герой» является условным литературоведческим представлением, связанным с проблемой поэтической нарративности. По утверждению Ю.Б. Борева, «лирический герой – личность поэта, живущая в его самосознании, соотношенная с идеалом и воплощенная в образах его поэзии»².

¹ Киселева И.А. Поэзия М.Ю. Лермонтова. Своеобразие религиозно-эстетического мировидения. Автореф. дисс. кандидата филол. наук. М., 2001. С. 19.

² Боров Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. М., 2003. С. 219.

Объектом исследования в диссертации стала романтическая лирика Лермонтова и Одоевского, рассмотренная в религиозно-нравственном, патриотическом аспекте, в контексте образно-символической православной традиции. В диссертационной работе решается ряд проблем, позволяющих с новых позиций и на более глубокой основе уточнить своеобразие мировидения Лермонтова и Одоевского.

Цель настоящей работы – осмыслить и проанализировать поэзию Лермонтова и Одоевского, выявив отражение в ней религиозных взглядов поэтов, определить религиозно-нравственный смысл их произведений.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- охарактеризовать религиозную жизнь России первых десятилетий XIX века в связи с творчеством Лермонтова и Одоевского;

- определить религиозно-нравственное содержание произведений поэтов;

- выявить своеобразие религиозного мироощущения Одоевского;

- раскрыть основные этапы развития религиозных взглядов и чувств Лермонтова;

- проанализировать особенности воплощения религиозных мотивов в лирике и лиро-эпике Лермонтова и Одоевского;

- выделить религиозные образы-символы в романтической лирике Лермонтова и Одоевского;

- обозначить особенности взаимовлияния поэтов.

Методология диссертации. Основные методы исследования – историко-генетический, культурно-исторический, сравнительно-типологический, аксиологический.

Научная новизна исследования связана с необходимостью пересмотра поэтического наследия Лермонтова и Одоевского, с целью определения религиозно-нравственных основ их мирозерцания. Предпринятое в диссертационной работе исследование позволяет обозначить проблемы

современного прочтения творчества поэтов. В качестве предмета специального изучения предложены религиозно-нравственное содержание и поэтика романтической лирики и лиро-эпики Лермонтова и Одоевского, что до сих пор не получило исчерпывающего рассмотрения.

Научно-практическое значение диссертации определяется тем, что выводы, полученные в процессе работы, могут быть использованы для дальнейшего изучения творческого наследия Лермонтова и Одоевского, при разработке и чтении курса лекций по русской литературе XIX века, а также на семинарах и в спецкурсах, посвященных творчеству вышеназванных поэтов, в школьной практике – на уроках литературы или на факультативных занятиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Романтическая поэзия Лермонтова и Одоевского составляет особенно значимый и существенный пласт их творчества, который отразил суть духовной жизни первых десятилетий XIX века.

2. Творчество Лермонтова и Одоевского (особенно их романтическая лирика) является ярким выражением своеобразия русской классической литературы, ориентированной на духовно-нравственные идеалы.

3. Лермонтову и Одоевскому удалось совместить в романтической лирике религиозно-нравственный, патриотический смысл с глубинными переживаниями лирического «я», что позволило увидеть настоящие чувства, настроения поэтов, часто сосредоточенные на духовном умиротворении души, принадлежащей Всевышнему.

4. Религиозно-нравственные устремления Лермонтова и Одоевского в романтической поэзии сближаются с личной судьбой поэтов, которые явили собой образец стойкости и непоколебимости в отстаивании жизненно-необходимых человеку: Веры, Любви и Праведности.

5. Соотнесение творческого наследия Лермонтова и Одоевского показывает своеобразие поэтики их произведений: христианской символики

образов, особой музыкальности стихов, эстетической грусти и красоты настроений, религиозно-патриотических реминисценций.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования излагались на международных научных конференциях «Русское литературоведение на современном этапе» (2006, 2007, 2008), на научных семинарах аспирантов в МГОУ, в публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей 388 наименований, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна, определяются цели и задачи, отмечается степень разработанности темы и поставленных проблем, дается краткий анализ научной литературы о творчестве Лермонтова и Одоевского.

В **первой главе «1830-е годы – время расцвета творчества М.Ю. Лермонтова и А.И. Одоевского»** исследуется историческая обстановка, когда происходило становление личности поэтов, рассматривается общественная и религиозная жизнь России, круг общения поэтов, который вольно и невольно оказывал определенное влияние на их жизнь в целом и на литературу.

Глава содержит *два параграфа, первый* из которых называется *«Общественно-историческая мысль России первых десятилетий XIX века»*. В нем рассмотрены своеобразие выражения высоких идеалов (святая вера и религиозное утверждение личности) Лермонтова и Одоевского в непосредственном контексте эпохи.

1830-е годы являлись временем расцвета творчества Лермонтова и Одоевского, которых связывала общность позиций в искусстве, интерес к

историческому прошлому своей страны и народной жизни, осмысление религиозно-нравственного смысла бытия.

И.П. Щерблякин подчеркивает важную мысль о преобладании религиозно-нравственных идей в сознании людей 30-х гг. XIX века: «Поступки людей стали восприниматься сквозь призму больших человеческих целей, достичь которые невозможно, отбросив идею добра, а тем более естественные понятия о нравственности»¹.

Автор диссертации обращается к пересмотру противоречивой личности императора Николая I. Религиозное мировоззрение правителя формировалось в непосредственной связи с религиозно-философскими устоявшимися представлениями, а также исканиями эпохи. В новаторском исследовании Б.Н. Тарасова «Куда движется история? (Метаморфозы людей и идей в свете христианской традиции)» (2002) проанализированы черты правления Николая I в противовес уже сложившимся суждениям о 1830-х–1840-х годах, как о «периоде мрачной реакции и безнадежного застоя, когда повсюду водворялись деспотический произвол, казарменный порядок и кладбищенская тишина»². Не оправдывая Николая I в его вмешательстве в жизнь Лермонтова и Одоевского, все же следует пересмотреть привычные суждения об отрицательной роли императора в общественной и политической жизни России начала XIX века.

В 30-е годы XIX века Россия уже вышла и закрепились на путях развития самостоятельной философской и исторической мысли. Потребность определить «дух» России, ее национальное лицо осознается многими мыслителями, философами, писателями, в том числе и поэтами Лермонтовым и Одоевским.

На духовную атмосферу николаевской эпохи во многом повлияли многочисленные формы общения образованной части российского общества

¹ Щерблякин И.П. Лермонтов: Жизнь и творчество. Саратов; Пенза, 1990. С. 5.

² Тарасов Б.Т. Куда движется история? (Метаморфозы людей и идей в свете христианской традиции). СПб., 2002. С. 66.

– салоны, кружки... Образование и развитие кружков и салонов, в начале XIX века, особенно в период с 1820 по 1830 гг., были уникальными. Именно в салонах начинались первые идейные дискуссии славянофилов и западников. Славянофильство зародилось и воспитывалось преимущественно в родственных по духу салонах А.П. Елагиной, Д.Н. и Е.А. Свербеевых, М.П. Погодина, С.А. Соболевского, А.В. Сухова-Кобылина и других. Н.А. Резник подчеркнула немаловажную роль славянофильства в жизни и творчестве изучаемых русских писателей¹.

Утверждение национального самосознания не могло состояться без национального поэта. Так все называли А.С. Пушкина; сопоставляя его раннее творчество с поэзией М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинский один из первых уловил в новизне лермонтовских стихов голос новой эпохи, новой социально-психологической ситуации.

Во втором параграфе «Религиозное сознание первых десятилетий XIX века» основное внимание сосредоточено на духовной атмосфере, с которой были неразрывно связаны усвоение литературой православных идей, обращение к истокам русского Святоотеческого Писания, осмысление в целом русской культуры как способа познания мира с позиций христианского миропонимания. Личности святых подвижников русской церкви (митрополита Гавриила, преподобного Серафима Саровского, митрополита Филарета и многих других), их наставления, поучения оказывали благотворное религиозное воздействие, которое испытывали на себе русские писатели и поэты того времени.

Внутреннюю связь Преподобного Серафима Саровского и Лермонтова, хотя непосредственного знакомства между ними никогда не было, прослеживает И.А. Киселева в статье «Преподобный Серафим

¹ Резник Н.А. М.Ю. Лермонтов и его спутники: жизненные и творческие связи. Ханты-Мансийск, 2004. С. 189.

Саровский и М.Ю. Лермонтов»¹ (2006). Указывая на православную основу воспитания поэта, исследовательница отмечает параллельное развитие духовных возможностей, их соотношение в наследии Преподобного Серафима Саровского и Лермонтова.

В первые десятилетия XIX века Россия вставала на путь духовного возрождения. Особое влияние на религиозное сознание представителей русской философии и литературы начала XIX века оказала Оптина Пустынь, ее роль в развитии русской литературы уникальна.

Одной из наиболее ярких форм духовной жизни первых десятилетий XIX века, как и в прошлые времена, являлись паломнические описания «Путешествия по Святым местам». Они становились любимым чтением верующих. Именно к Палестине были прикреплены и в ней сосредоточены важнейшие нити миродержавного Промысла. По утверждению Н.Н. Лисового, «Иерусалим и Святая Земля занимают особое, исключительное место в структуре библейского космоса, а значит, и в сакральной географии всего христианского человечества»².

Богослов Г.В. Флоровский русское религиозное сознание первой половины XIX века справедливо объединял с такими понятиями, как «философское рождение или пробуждение», «распадение «внутреннего стремления» со «внешней действительностью», «душевный сдвиг»³. Это неприятие, отторжение от жизни, будучи исторически обусловленными, чувствовало на себе новое поколение людей двадцатых-тридцатых годов, именно им надо было пройти нелегкий путь так называемого духовного «воскрешения».

Особенности духовной жизни, религиозного сознания в России первых десятилетий XIX века, были определены потребностью людей в вечных

¹ Киселева И.А. Преподобный Серафим Саровский и М.Ю. Лермонтов // Россия в духовных поисках современного мира. Нижний Новгород, 2006. С. 286–298.

² Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды института Российской истории РАН 1997–1998 г. Вып. 2. М., 2000. С. 56.

³ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1988. С. 234.

идеалах добра, справедливости, а также конкретными историческими обстоятельствами, без которых невозможно представить культурное, нравственное развитие общества, формирование национальной русской идеи.

Во второй главе «Религиозно-патриотический пафос творчества А.И. Одоевского» рассмотрению подвергаются стихотворения поэта и его поэма «Василько», в них выявляется ценный религиозно-нравственный, патриотический смысл. Личность Одоевского – одного из самых ярких и талантливых поэтов гражданственного романтизма имеет колоссальное значение для понимания русской духовности.

Глава содержит *три параграфа*, в первом из которых – «Личность и миропонимание А.И. Одоевского» рассматриваются религиозно-патриотические убеждения и в целом мироощущение поэта.

Соратники-декабристы (А.П. Беляев, А.Ф. Бригген, М.И. Муравьев-Апостол, М.А. Назимов, А.Е. Розен), друзья-литераторы (Д.В. Веневитинов, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов) считали князя Одоевского высоко нравственным, правдивым, порядочным человеком.

Барон А.Е. Розен в предисловии к «Полному собранию стихотворений князя А.И. Одоевского» (1883) вспоминал о лучшем друге: «А.И. Одоевский был в высшей степени нравственный человек, как до ссылки, так и на поселении и во время солдатской жизни: он был христианин без ханжества, без фарисейства, с философическими воззрениями Канта и Фихте. В частной дружеской беседе любимым предметом его были рассуждения о бессмертии души отдельного лица и о бессмертии общем всего рода человеческого. Страстно любил он родину, народ и свободу в высоком смысле общего блага и порядка»¹.

Религиозное миропонимание Одоевского направляло его художественную мысль, определяло выбор эстетических и духовно-нравственных ценностей, являлось главным показателем морального

¹ *Одоевский А.И.* Полное собрание стихотворений князя (Собрал барон А.Е. Розен). Пб., 1883. С. 9.

становления и развития личности поэта. Одоевский – поэт религиозного миропостижения, прославляющий нравственную чистоту, поэт-патриот, преданный своей Родине и уважающий ее старинные предания и обычаи.

Во втором параграфе – «Религиозно-нравственный смысл лирики А.И. Одоевского в свете патриотических исканий поэта» – предпринята попытка осмыслить важнейшую составляющую романтической лирики поэта, основанную на религиозном чувстве.

Воплощению самых тонких религиозных чувствований, восстановлению гармонии мира вещественного с миром нравственным была предназначена лирика Одоевского. Дар облекать словом то, что ощущаем в самих себе, очень редок, но он был открыт и доступен Одоевскому. Поэт был способен к ощущениям глубоким, в сердцах людей он находил возвышенные чувства, прочитывал мысли, предназначенные для создания гениальных творений. Одоевский – Истинный Поэт с особым, присущим только гениям чувствованием прекрасного, жаждущий всем своим пылким и страдающим сердцем излить Поэзию своей души.

В творческом наследии Одоевского выделяется несколько разновидностей лирики, создаваемой поэтом в разное время: ранняя лирика 1820–1827 гг. (додекабрьского и начала декабрьского периода); «каторжная» лирика 1827–1837 гг. (периода заточения в Петропавловской крепости, пребывания в Читинском остроге, на Петровском заводе); лирика периода кавказской службы 1837–1838 гг. Тематическое разделение определяется двумя типами лирики: религиозно-нравственная (исповедальная) лирика и историко-патриотическая лирика. По мнению В.Н. Касаткиной, в романтической поэзии Одоевского выделяется две главные струи: «лирическое, философское самопознание и лиро-эпические или

лиро-драматические, обычно обращенные к историческому прошлому, поэтические перевоплощения»¹.

В лирике Одоевского часто встречаются образы матери и отца; лирический поэт связан с ними Небесными силами. Эти образы центральные в стихотворениях «Матери», «Как недвижимы волны гор...», «По дороге столбовой...», «На грозном приступе, в пылу кровавой битвы...». В кругу своих любимых родителей лирический поэт находит покой, гармонию и счастье. Одоевский был верен памяти славного прошлого Древней Руси, поэтому в его стихотворениях образ матери нередко сливается с образом Родины-матери.

Стихотворение «Матери», посвященное матушке поэта Прасковье Александровне Одоевской (1770–1820), говорит о религиозной настроенности поэта. Образ «отлетевшей» предстает как некое «бестелесное», «ангелоподобное существо», непосредственно связанное с образом птицы, символом божественной сущности. Лирическое «я» стремится к скорейшему единению души своей с душой матерью; связи земные между ними были потеряны, религиозно настроенный Одоевский верил, что связи духовные разрушить невозможно.

Обращаясь к тексту стихотворения, можно утверждать, что отношение Одоевского к матери выразилось в высоком обоготворении ее образа как родного человека. Первые строки говорят о духовной близости матери и сына, потеряв одного, другой старается обрести покой с помощью небесного соединения («Тебя уж нет, но я тобою / Еще дышу; / Туда, в лазурь, я за тобою / Спешу, спешу!»). Лирический поэт вместе с матерью уже не живет, а «еще дышит» ею. Смысл жизни поэт не видит на земле без той, с которой он был так близок духовно. Поэт стремится не к окончанию жизненного пути

¹ Касаткина В.Н. Поэзия гражданского подвига: Литературная деятельность декабристов. М., 1987. С. 55–56.

как такового, а мечтает улететь в «лазурь», за своим духовным первоначалом – за матерью.

В стихотворении возникает образ птицы, а именно ласточки – символ весны, утра, возрождения, надежды, символ воскрешения во многих культурных традициях. Ласточка – это эмблема деторождения. Образ птицы соединяет смысловое поле – *земля – небо* в духовном взлете лирического поэта.

Несмотря ни на что лирическое «я» все-таки хочет вернуться на «бедный мир», где, как он сам признается, «крест я дружно с тобою нес». Образ креста всегда был главным символом христианского мира. Для лирического «я» крест – это и символ самого Христа, и символ того крестного пути, который заповедовал нам Господь. Этот конечный отрыв души автора от действительной земной жизни.

Из стихотворения становится понятно, что желание героя пролиться «алмазом слез на бедный мир» возникает в душе совершенной, духовно сильной. Слезы, проливаемые в виде дождя на греховную землю, это – Божья милость, прощение Всевышнего за все злодеяния и беды, творившиеся на земле, причинявшие страдания.

Кольцевая композиция стихотворения позволяет лирическому «я» вернуться на чистое, лазурное небо, побывав на грешной земле, и оставить свое христианское прощение за страдания судьбой ему предначертанные. Умиротворяющие начала, смирение, любовь во имя воскрешения страдающей души – вот главные составляющие лирического переживания духовной трагедии человека, потерявшего родное и самое любимое.

Религиозно-патриотический смысл, пронизывающий практически все стихотворения Одоевского, заключается для поэта в идее нравственного подвига во имя Истины. О духовном понимании жертвенности на благо Родины позволяют говорить стихотворения Одоевского. Часто в образном строе стихотворений появляются образы домашних икон, православных

обитателей, раздается «громкий гул колоколов». К наиболее ярким относится образ Святой Софии, покровительницы Новгорода, где София не только Премудрость Божья, но и более широкое христианско-философское понятие – высшая мудрость, смысл жизни. В «новгородский» цикл стихотворений входят лирические произведения, написанные на исторические события – «Старица-пророчица» (Шелонская битва 14 июля 1471 года), «Зосима» (рассказ о видении соловецкого игумена Зосимы), «Неведомая странница» (покорение Новгорода Иваном III в 1478 году), «Иоанн Преподобный» (казни в Новгороде в 1570 году), «Кутья» (разгром Новгорода Иоанном Грозным в 1570 году).

Обращение к историческому прошлому – прием, с помощью которого автор призывает всех задуматься о своих душах и обратиться к своей совести, учесть опыт прошлых лет. Автору также присущ прием аллюзионности, когда сквозь исторический рисунок баллады просвечивают события современные поэту. Сопоставление гибели вечевых республик с разгромом декабристов проводилось многими исследователями.

Особый внутренний драматизм и даже трагедийность при неразвитости внешних действий, «видения», как постоянный прием, и аллюзионность, религиозная символика – все это своеобразные черты стиля Одоевского, которые свидетельствуют о даровании и оригинальности поэтической манеры поэта.

В период между 1830–1835 гг. Одоевский создает свои настоящие религиозные стихотворения, к ним относятся элегия «Два образа» (1830), «Венера небесная» (1831 или 1832), «Два духа» (1831 или 1832) и другие.

Стихотворение «Два образа» – это воспоминание-мечта, в котором предстают два одухотворенных начала, открывшиеся лирическому «я» в ранней юности. Элегия показывает сложность обретения настоящей искренней веры; среди заблуждений, «потухших впечатлений» на «шумном пути» жизни человеком в конечном итоге должен быть выбран праведный

путь смирения, созерцания «мира красоты». В стихотворении возникает ряд доминантных религиозных образов, некоторые из них уже встречались в более ранних сочинениях поэта: *небеса, звезды, но и пустыня, гроб; небесный огонь и свет, душа, луч, но и камни, могилы, прах...*

Романтическая лирика Одоевского опирается на православные представления об устройстве всей жизни, на нравственные ориентиры – смирение, добро и красота. В религиозных образах – *Всевышнего, ангелов, души, зари, птицы, матери, Софии – премудрости Божией* – раскрывается духовная составляющая всего творчества поэта, который органично сочетает в своих гениальных стихотворениях патриотические настроения тех лет с собственным пониманием праведной жизни по воле Бога.

В *третьем параграфе* под названием «*Воплощение религиозно-патриотических идей в поэме «Василько»*» исследуется исторический контекст поэмы Одоевского, трагедийность сюжетного повествования, поэтические образы, совмещающиеся с искренней христианской верой, надеждой и упованием на Божественный Промысел.

Непосредственным источником вдохновения Одоевского для написания поэмы была Повесть об ослеплении князя Василька Ростиславича Тербовольского, повесть о самом вероломном преступлении в междоусобной борьбе XI–XII вв. Вместе с тем источниками для поэмы Одоевского могли послужить, кроме подлинного летописного рассказа, и пересказы его в трудах И.Н. Болтина, В.Н. Татищева и других. Поэма находится в тесной связи с циклом исторических баллад («Зосима», «Кутья», «Неведомая странница», «Иоанн Преподобный»).

Главное действующее лицо – Василько – является для Одоевского носителем идеи национальной независимости, борцом за «отеческую свободу» против половцев и поляков и поэтому «любимцем черни» – народных масс.

Рассматривая поэму Одоевского как произведение лиро-эпического жанра, необходимо отметить превалирующую роль лирических начал, которые отодвигают на второй план повествование эпическое. Трагическая коллизия выражена в противоборстве христианских начал и языческих верований в сердце человеческом. Победу в этой жестокой борьбе одержали злые силы, которые погубили невинного и смиренного Василька. «Закон христьян не доблесть, а смирень» – таково нравственное правило князя-страдальца. Повествование Одоевского об этой трагедии заставляет задуматься о своей совести и о своих земных прегрешениях, раскаяться в которых обязан каждый, и если не на земле, то на Страшном Суде перед Господом.

В финале главы сделано заключение: вся лирика Одоевского отличается православной трактовкой религиозной символики, которая нашла свое выразительное воплощение в образах *креста, ангела, алтаря, колокола, иконы, звезды, облака, неба, земли, птицы, зари (денницы), гроба* и других. В поэме «Василько» эти образы связаны, прежде всего, с представлениями о старине, с образом Святой Руси, которую колоритно воссоздал автор в своем произведении.

Своеобразие религиозного миропонимания Одоевского, духовное содержание его романтической лирики сопровождается новаторскими изысканиями в области стиха, языка и стиля. Творчество поэта – важный этап в освоении русской поэзией религиозно-нравственного смысла русской жизни первой половины XIX века.

В третьей главе – «Религиозно-нравственный смысл лирики М.Ю. Лермонтова» – автор диссертации делает попытку проследить в лирическом наследии М.Ю. Лермонтова постижение религиозных основ.

Глава состоит из *четырёх параграфов*, в *первом* из которых – «Проблема религиозного сознания М.Ю. Лермонтова» – рассматриваются основные этапы развития религиозных взглядов и чувств Лермонтова.

История изучения религиозности Лермонтова изобилует различными точками зрения ученых на эту проблему. Большинство дореволюционных лермонтоведов предлагали взглянуть на гениального поэта, исходя, прежде всего, из его православного миропонимания. Послереволюционное литературоведение по-другому смотрит на эту же проблему, стараясь противопоставить настоящей вере поэта его исключительное «богоборчество», «неверие» Лермонтова. Следует признать, что советскому литературоведению так и не удалось превратить Лермонтова в атеиста, противника религии и православия.

В настоящее время сохраняется стремление к восстановлению истинных основ миропонимания поэта, которое восходит к исконно русскому православию. А.А. Дякина в своей работе «Природа и человек в поэтической картине мира М.Ю. Лермонтова и В.В. Хлебникова» (2001 г.) настаивает: «Пришла пора взглянуть на Лермонтова не с позиций его «богоборчества» и «демонизма», а напротив – с точки зрения его самобытной религиозности, лежащей в основе всех переживаний поэта: сугубо интимных и светских; общественных и космических; временных и вечных»¹.

В свете рассмотрения религиозно-нравственного смысла романтической лирики Лермонтова сложной представляется проблема периодизации творчества поэта. Духовно-предметный аспект исследования обогащается обращением к идейно-творческому развитию Лермонтова. В романтической лирике поэта, весьма разноплановой по содержанию и многочисленной, думается, целесообразно выделить три этапа создания лирических произведений: 1) ранняя лирика 1828–1832 гг. (юные опыты малоизвестного поэта, его становление); 2) лирика переходного периода 1833–1836 гг. (творческий поиск собственного поэтического метода); 3) зрелая лирика 1837–1841 гг. (лирика поэта – расцвет самобытного творчества).

¹ Дякина А.А. Природа и человек в поэтической картине мира М.Ю. Лермонтова и В.В. Хлебникова. Елец, 2001. С. 3.

Таким образом, тяготение поэта к религии было объективно-превалирующей составляющей его личности, что объясняется несколькими причинами, в том числе врожденной религиозностью, укоренившейся в сознании поэта под влиянием бабушки Е.А. Арсеньевой; способностью поэта видеть не умом, а сердцем; общением с близкими ему по духу талантливыми поэтами – А.С. Пушкиным, А.И. и В.Ф. Одоевскими, А.С. Хомяковым и другими; направлением лирики, основой которой был романтизм с его одухотворенной образностью.

Второй параграф под названием «*Религиозные чувства М.Ю. Лермонтова в ранней лирике 1828–1832 гг.*» посвящен анализу стихотворений первого периода творчества, которые отражают религиозные настроения поэта.

В ранней лирике выделяется одухотворенный образ облака, который неоднократно встречается в стихотворениях «Мой демон», «Наполеон», «1830 год. Июля 15-го», «1831-го июня 11 дня», «Блистая, пробегают облака...», «Видение», «Поток» и других.

Можно предположить, что образ облака возникает у Лермонтова на уровне подсознания, эмоциональной памяти уже в раннем возрасте: «<...> помню облако, которое небольшое, как бы оторванный клочок черного плаща, быстро несло по небу: это так живо передо мною, как будто вижу»¹.

Важный элемент религиозной символики, образ облака, – это чистота, святость, символ неба, символ присутствия Божия. Нередко облако упоминается в Ветхом Завете: «Когда Исаия зрел в видении славу Божию в храме Его, то дом наполнился курениями, или густым облаком» (Исх. 4, 5).

У М.Ю. Лермонтова не только традиционный смысл образа облака, но он стал и мерилем нравственного совершенства человека. Облака в лирике поэта связаны с надеждой на Бога, они как «*легкие ветрилы*», «*сребристые*,

¹ Арзамасцев В.П. «Звук высоких ощущений...»: (Новое о М.Ю. Лермонтове). Саратов; Пенза, 1984. С. 10.

блистающие, все в них сияет. Образ неба, облака, звезды стали для Лермонтова – воплощением далекого и прекрасного, к чему рвалась душа, стремление к очищению, возможность обретения духовной свободы.

В ранней лирике, а именно в элегии «Кто в утро зимнее, когда валит...», выделяется религиозная символика колокольного звона. Отзываясь в сознании лирического «я» «как весть кончины иль бессмертья глас», звон колоколов пробуждает мысли о несовершенстве собственной души; очевидно стремление к «образу совершенства». Лирическое «я» призывает людей критично относиться к себе, создается впечатление, будто колокол вызывает страх, опасение за свою душу. Звон заставляет всех задуматься о Божьем суде, побуждает раскаяться. Ведь колокол – *над* грешным миром, он глас Всевышнего, напоминание об «образе совершенства», который должен жить в глубине человеческой души.

Ранние религиозные чувства и мечты Лермонтова связаны с мыслями об устройстве Бытия. Образ колокольного звона понимается лирическим поэтом как сигнал обращения за помощью к Божественному откровению. Таинство очищения души, возвышения её к горнему миру, к храму во время слушания колокольного звона свидетельствуют о соприкосновении человека с Божественным началом, о движении его к Богу.

Выявление Божественного в личном, человеческом бытии, осуществляется в ранних стихотворениях Лермонтова через углубление в природу как в сокровенный текст Божьего послания человеку, запечатленный в «мыслях» звездного мира. Внимание к религиозным взглядам Лермонтова позволяет постигнуть глубины творчества гениального поэта, приблизиться к пониманию его. Лермонтов – поэт духовного направления русской литературы.

В *третьем параграфе «Религиозно-патриотическая лирика М.Ю. Лермонтова зрелого периода 1837-1841 гг.»* рассматриваются произведения позднего периода, в которых отразились устремления поэта к

постижению духовных начал бытия. Страстное желание найти смысл жизни не напрасно мучило его душу, тогда как именно потребность в высшем предназначении явилась определяющей в характере самого поэта и его лирики в частности.

Романтическая лирика Лермонтова затрагивает множество нравственных вопросов, гениальность поэта заключается в способе их решения и постижения своего высшего предназначения как поэта.

Словно яркие соцветия, выделяются на фоне остальных, не менее талантливых произведений, стихотворения Лермонтова «Смерть поэта» (1837), «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...») (1837), «Когда волнуется желтеющая нива...» (1837), «Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...») (1838), «Молитва» («В минуту жизни трудную...») (1839), «Три пальмы» (1839), «Памяти А.И. О<доевско>го» (1839), «Выхожу один я на дорогу...» (1841) и многие другие. В названных стихотворениях – глубокий содержательный религиозно-нравственный смысл, который был выстрадан, понят и осознан поэтом на протяжении его короткой, но необычайно яркой и насыщенной жизни.

Из первых строк «Молитвы» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...») становится ясным отношение лирического «я» к Матери Божией, к самой иконе (символу религии, православия), для него Она в «ярком сиянии», т.е. излучающая свет. Отсюда логическая взаимосвязь в сознании лирического поэта: икона – «яркое сияние» (свеча) – внешний вид внутренней силы – молитва – Матерь Божия – Бог. Такое понимание религиозных образов заставляет сделать вывод: для поэта, движение к Богу было связано с православной верой, закрепленной в его сознании как движение к свету, «яркому сиянию»; а это и есть стремление души к постижению Божественных истин.

Среди лирических произведений Лермонтова достаточно часто встречаются живописные описания природы, своеобразно передающие

настроения и чувства лирического поэта. Стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива...» (1837) – пример такой лирической медитации.

Бог в стихотворении изображается как Создатель мира, Творец Вселенной. Лирическое «я» созерцает и одухотворяет красоту сотворенного мира, настолько, что человеческие действия переносит на природные явления: *«нива волнуется», «лес шумит», «слива прячется», «румяный вечер», «ландыш кивает головой», «студеный ключ играет, лепечет».*

Лирический поэт приходит к выводу, что счастье можно постигнуть и на земле, несмотря на ее греховность, но только направляющий свои очи и свои устремления в мир таинственный, неведомый и прекрасный, может быть чистым в своих помыслах. Будучи уверенным в счастье на небе, лирический поэт смог отринуть от себя грешные мысли и обратиться к Первоначалу, к природе, которая есть связующее звено в мировом устройстве. На лоне природы человек чувствует свою силу внутреннюю, причастную к силе мироздания в целом. Именно это помогло поэту в небесах увидеть Бога.

В стихотворении «Памяти А.И. О<доевско>го» (1839) встречаются почти все темы, которые Лермонтов затрагивал в отдельных стихотворениях на протяжении своей жизни: дружба, природа, общество, судьба человека, поэзия, детство, *«жизнь иная»*, родная страна, мечты и думы. Но доминанта, конечно же, судьба и «таинственная дума» о поэте-декабристе Одоевском, с которым Лермонтов был близок душой и мыслями.

Стихотворение заканчивается описанием кавказской природы, которая была так близка и Одоевскому, и Лермонтову. Медитативный настрой ассоциирован с шумом моря, которое не умолкает; кажется, будто бы продолжается жизнь поэта в его произведениях и возносится душа его в просторы небесные.

Религиозно-патриотическое стихотворение Лермонтова «Родина» говорит о своеобразном восприятии поэтом своей страны и своего народа как неотъемлемой части национально-русского мирочувствования. Всё

стихотворение пропитано настроением покоя, умиротворения, гармонии, которое возникает, благодаря свойству лермонтовского человека созерцать спокойную, простую, «натуральную» красоту природы. Любовь в его сознании гармонична его внутреннему порыву души к истинному блаженству на лоне родной природы.

Православная вера была главным духовно-нравственным смыслом жизни Лермонтова. Личность, религиозное мирозерцание и творчество Лермонтова являют собой восхождение к вере смирившегося православного человека.

В четвертом параграфе «Поэма «Демон» в контексте поздней лирики поэта» рассматриваются образы поэмы «Демон» в свете религиозно-нравственного, патриотического смысла лирики 1837–1841 гг.

Поэма «Демон» словно стоит над всей лирикой поэта, она фокусирует и совмещает многогранность осмысления поэтом проблемы истинного предназначения жизни человека в пространстве Вселенного Бытия с позиции христианского устройства мира.

Демон у Лермонтова сложен, неоднозначен, многогранен и отличается исключительной индивидуально-вариативной структурой внутренней жизни, переживаний, томлений и страстей. Демон гордый, надменный, одинокий, но в то же время он не чувствует себя самодостаточным, он – печален, «зло наскучило ему», он хочет любить и чувствовать смысл жизни, который потерял в вечном изгнании из рая. Гордый и непримиримый Демон мучается «нечеловеческими» страданиями, страданиями титаническими.

Если образ камня в стихотворениях Одоевского связан с изображением мрачных плит на могиле, то у Лермонтова – образ камня выражает степень страдания Демона, неспособного к любви, прощающей и жертвенной. Так как камень – это символ Православной веры, религии, следовательно, поправший Бога заслуживает изгнания из Царства Небесного, что уже было прочувствовано Демоном раньше.

Представив себя вершителем чужих судеб, Демон забывает о своем назначении. В поэме возникает мотив Божьего Суда, который принадлежит только Всевышнему.

В стихотворении «Смерть поэта» также звучит мотив Божьего Суда: *«Но есть и Божий суд, наперсники разврата!»*.

Образ Тамары в поэме «Демон» и образ «девы невинной» в «Молитве» (1837) контрастны, и в то же время их сближает авторское отношение к обеим, как человека, тонко чувствующего женскую натуру. В эти образы изначально заложена идея всепрощения – как невинных, так и грешных.

Последствия нарушений гармоничного соединения жизни людей и прекрасной кавказской природы ведут к опасности; поэт предупреждает – грех разрушителен, губителен. Картина варварского убийства каравана и христиан в поэме напоминает «обратный» сюжет, изображенный в стихотворении «Три пальмы», где караван погубил дивный оазис пальм. Параллель заключена в осуждении зла, дисгармонии, вмешательства в естественный природный мир (в поэме – мир людей). Ропот на Бога, на свою земную участь ведет к душевному разрушению; желание иметь незаслуженное также наказуемо. В заключительных строках поэмы слышится тот же мотив ропота, демонического протеста и осуждение его.

Природа Кавказа в поэме является не только красочным фоном, на котором разворачивается действие, но и непосредственной характеристикой героев поэмы. С образом Тамары связаны природные символы, олицетворяющие гармонию Божьего мира: *река, птица, солнце, роса*. С образом Демона, наоборот, символы опустошительные, разрушающие (*туманы, брошенные светила, пустыня, огонь, вечер* и другие).

Таким образом, в поэме изображены три плоскости повествования: мир природы, мир людей и мир небесный, отражение каждого – в желании Демона владеть душой смертной Тамары. Душа Демона, несмотря на его «любовь», остается пустынной (образ лирического «я» в «Молитве»: «не за

мою душу пустынную...»), в то время как душа Тамары – невинная, богобоязненная.

В художественном тексте поэмы выделяются многочисленные религиозные образы-символы: *земля, небо, пустыня, рай, птица, облака, волны, звезды, часовня, гроб, крест, камни, кровь, алтарь, колокол, крылья, церковь*, которые на протяжении всего повествования говорят о большом значении религии, в сознании поэта, в сознании его лирического «я».

Стихотворное строение «Демона», отмечает Г.Е. Горланов, «таково, что ритмико-интонационные периоды распространяются по ней волнообразно, но с разными амплитудами от основания до стержня. При этом источников-распространителей этих волн, разных по своей энергетической мощи, – множество, и они, подобно родниковым жилам, создают движение в художественной ткани каждой строфы»¹.

Создав удивительный образ Демона в одноименной поэме, Лермонтов показал людям их самих, их греховную суть, победу Божьей воли над дьявольскими искушениями. По мысли Лермонтова, от несовершенства своей души надо спастись в религии – в ней силы нравственные, и только в ней – надежда на Царство Небесное, которое дарит вечный покой и свободу душе. В романтической лирике поэта религиозная жизнь человека предстает тяжелым, но постижимым восхождением к осознанной Вере.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы о том, что религиозно-нравственный смысл романтической лирики Лермонтова и Одоевского придает творчеству поэтов особое значение, которое определит перспективы изучения их творчества в контексте влияния на развитие русской литературы всей второй половины XIX века.

В ходе диссертационной работы были исследованы художественные приемы, образно-символическая структура, христианская наполненность

¹ Горланов Г.Е. Антигеиза как стилиобразующее средство в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // М.Ю. Лермонтов. Вопросы традиций и новаторства / Под ред. И.П. Щеплыкина. Рязань, 1983. С. 61.

сюжетного повествования произведений М.Ю. Лермонтова и А.И. Одоевского. Это позволило наиболее точно определить характер проблем, поднятых в процессе анализа, и решить поставленные задачи, а также установить сходство лирических произведений Одоевского и Лермонтова в области поэтики: символики христианских образов, музыкальности стихов, эстетической грусти, созерцании красоты: много общего и в патриотических мыслях и чувствах поэтов.

В приложение представлен неопубликованный очерк Быкова Петра (Васильевича) «Нежная душа» (Памяти декабриста кн. А.И. Одоевского). В настоящее время рукописный автограф очерка хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (Фонд 335 Опись 1 Дело № 108).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Белоусова Е.О.* Религиозная символика колокольного звона в поэзии 1820 – начала 1830-х гг. // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: МГОУ, 2007. № 2. С. 245–248. (0.23 п.л.).
ISBN 978-5-7017-1118-9
2. *Белоусова Е.О.* Духовная атмосфера лермонтовского времени // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: МГОУ, 2007. № 3. С. 189–191. (0.2 п.л.).
ISBN 978-5-7017-1143-1
3. *Белоусова Е.О.* Религиозная символика образов в лирике М.Ю. Лермонтова и А.И. Одоевского / Под ред. И.А. Киселевой. – М.: Компания Спутник +, 2008. – 31 с. (1, 94 п.л.).
ISBN 978-5-364-00962-3
4. *Белоусова Е.О.* Религиозные истоки образа облака в лирике М.Ю. Лермонтова // Современные гуманитарные исследования. – М.: Компания Спутник +, 2008. № 3. С. 93–95. (0.2 п.л.)
ISSN 1012-9103

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 26.08.08.

Тираж 130 экз. Усл. п.л 1,81

Печать авторефератов (495) 730-47-74, 778-45-60

10 -